

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина
Харьковское областное историко-археологическое общество

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ УКРАИНЫ

МАТЕРИАЛЫ

VIII Международной научной конференции

9–10 ноября 2012 года

Харьков
ООО «НТМТ»
2012

УДК 93/99

ББК 63.4(2)26+63.4(2)273+63.3(0)3+63.4(0)44+63.4(2)43+63.3(2Ук52)

П78

Художник *С. Э. Кулинич*

П78 **Проблемы истории и археологии Украины: Материалы VIII Международной научной конференции (Харьков, 9–10 ноября 2012 г.).** — Харьков: ООО «НТМТ», 2012. — 100 с.
ISBN 978-617-578-105-0

УДК 93/99

ББК 63.4(2)26+63.4(2)273+63.3(0)3+63.4(0)44+63.4(2)43+63.3(2Ук52)

Харьковское областное историко-археологическое общество выражает благодарность сотрудникам ДП ОАСУ «Слобожанская археологическая служба» за финансовую помощь в издании материалов конференции.

Наукове видання

ПРОБЛЕМИ ІСТОРІЇ ТА АРХЕОЛОГІЇ УКРАЇНИ

Матеріали VIII Міжнародної наукової конференції

9–10 листопада 2012 року

Відповідальний за випуск *С. В. Д'ячков*

Художній редактор *С. Е. Кулинич*

Комп'ютерна верстка *Ю. І. Цитковська*

Коректор *І. Л. Д'яченко*

Свідоцтво ДК № 1748 від 15.04.2004

Підписано до друку 30.10.2012. Формат 60×84/8. Папір офсетний.

Друк офсетний. Облік.-вид. арк. 12,09. Наклад 300 прим.

ТОВ «НТМТ». пр. Леніна, 58, к. 108, м. Харків, 61072

ISBN 978-617-578-105-0

© Колектив авторів, 2012

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна
Харківське обласне історико-археологічне товариство

ПРОБЛЕМИ ІСТОРІЇ ТА АРХЕОЛОГІЇ УКРАЇНИ

МАТЕРІАЛИ

VIII Міжнародної наукової конференції

9–10 листопада 2012 року

Харків
ТОВ «НТМТ»
2012

УДК 93/99

ББК 63.4(2)26+63.4(2)273+63.3(0)3+63.4(0)44+63.4(2)43+63.3(2Ук52)

П78

Художник *С. Е. Кулинич*

П78 **Проблеми історії та археології України: Матеріали VIII Міжнародної наукової конференції (Харків, 9–10 листопада 2012 р.).** — Харків: ТОВ «НТМТ», 2012. — 100 с.
ISBN 978-617-578-105-0

УДК 93/99

ББК 63.4(2)26+63.4(2)273+63.3(0)3+63.4(0)44+63.4(2)43+63.3(2Ук52)

Харківське обласне історико-археологічне товариство висловлює подяку співробітникам ДП ОАСУ «Слобожанська археологічна служба» за фінансову допомогу у виданні матеріалів конференції.

Наукове видання

ПРОБЛЕМИ ІСТОРІЇ ТА АРХЕОЛОГІЇ УКРАЇНИ

Матеріали VIII Міжнародної наукової конференції

9–10 листопада 2012 року

Відповідальний за випуск *С. В. Д'ячков*

Художній редактор *С. Е. Кулинич*

Комп'ютерна верстка *Ю. І. Цитковська*

Коректор *І. Л. Д'яченко*

Свідоцтво ДК № 1748 від 15.04.2004

Підписано до друку 30.10.2012. Формат 60×84/8. Папір офсетний.

Друк офсетний. Облік.-вид. арк. 12,09. Наклад 300 прим.

ТОВ «НТМТ». пр. Леніна, 58, к. 108, м. Харків, 61072

Интерес исследователей заключался главным образом в изучении черепов, а не посткраниальных скелетов.

2. Исследовать образ жизни древних обществ, культурные особенности, занятия населения позволяют методические подходы исторической экологии человека. (Историческая экология человека..., 1998) Устанавливая различия или сходства по комплексу признаков, маркирующих тот/иной образ жизни, можно проследить соответственно различия или сходства в образе жизни, занятиях населения, укладе, характере питания, общем благополучии. Исследованиям подобного рода были посвящены работы В. П. Алексеева, Д. Г. Рохлина, А. П. Бужиловой.

3. Различия хозяйственных укладов зачастую проявляются в особенностях пищевых традиций. Поэтому актуальным направлением в исследовании представляется реконструкция типа питания. Проводить подобные реконструкции можно как на основании данных материальной культуры, так и изучая состав костной ткани. Наиболее распространенным методом, применяемым для этих целей, стал изотопный анализ, ориентированный на определения соотношений тяжелых и обычных стабильных изотопов, прежде всего, углерода и азота ($^{13}\text{C} / ^{12}\text{C}$ и $^{14}\text{N} / ^{15}\text{N}$).

В 2010 г. нами по комплексной антропологической программе, включающей не только классические методы исследования, но и фиксацию ряда маркеров стресса, травм, а также сбор образцов костной ткани для проведения изотопного исследования состава коллагена костной ткани, была проведена работа по изучению части коллекции, хранящейся в Харьковском Историческом музее (13 мужчин, 9 женщин, 8 детей). Основные итоги работы опубликованы (Решетова И. К., 2012)

Основные выводы: 1. Комплексное исследование антропологического материала позволило зафиксировать ряд патологий и аномалий, а также свидетельства присутствия стрессовых факторов в группе. В краниологическом аспекте выборка характеризуется долихо-мезокранным и мезокранным типом черепа, узким и среднешироким лицом, высоким, сильно выступающим носом, широкими, невысокими орбитами, малым общелицевым и среднелицевым углом. Эти характеристики отмечались исследователями других краниологических серий катакомбных могильников салтово-маяцкой культуры, и были выделены в «верхнесалтовский» тип (Кондукторова, 1991). Сопоставление полученных краниометрических показателей находит наиболее близкие аналогии с северокавказским могильником Балабанка.

2. Результаты исследования по программе фиксации маркеров стресса позволяют сделать некоторые предварительные выводы об образе жизни населения. Среди маркеров стресса и патологий особого внимания заслуживают показатели признаков анемии, случаев кариеса, уровня травматизма. Показатели в мужской выборке выше по всем параметрам. Уровень травматизма оценивается для данной группы высокими значениями (47% для мужчин, 22% для женщин). Даже в сравнении с выборками из других салтово-маяцких могильников (Маяцкого и Дмитриевского), он остается высоким. Частота встречаемости травм в совокупности с более высокой долей стрессовых факторов в подгруппе мужчин отражает более суровые условия их существования. Это наводит на мысль о существовании населения в условиях частых военных конфликтов.

По данным изотопного анализа отмечается, что основой среднего пищевого рациона вероятно составляли растения группы С4 фотосинтетиков (прежде всего, просо обыкновенное), меньшую долю занимала пища белкового происхождения.

М. В. Хоружая (Харьков)

ПОГРЕБЕНИЯ В ДРОМОСАХ КАТАКОМБНЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ ВЕРХНЕ-САЛТОВСКОГО МОГИЛЬНИКА

За последние годы на Верхне-Салтовском могильнике было обнаружено несколько погребальных комплексов, совершенных в дромосах катакомбных захоронений. Погребения в дромосах были зафиксированы на первом (ВСМ-I), третьем (ВСМ-III) и четвертом (ВСМ-IV) участках некрополя. Так, на ВСМ-I таких захоронений было исследовано два (кат. № 6 и 67), на ВСМ-III — одно (кат. № 24), на ВСМ-IV — три (кат. № 58, 59, 64).

В катакомбах № 58 (ВСМ-III) и № 67 (ВСМ-I) костяки людей располагались непосредственно в заполнении дромоса. В первом случае костяк девочки-подростка был обнаружен в сидячем положении на входе в погребальную камеру. При погребенной был обнаружен инвентарь, представленный деталями одежды, личными украшениями, сосудами, остатками мясной жертвенной пищи. По этнографическим данным осетины хоронили людей, убитых молнией, в сидячем положении. Возможно, данное захоронение следует рассматривать именно в этом контексте. В дромосе катакомбы № 67 (ВСМ-I), у торцевой стенки дромоса, был обнаружен костяк ребенка длиной 1,05 м. Костяк ребенка располагался под углом около

40° ко дну дромоса, вдоль правой боковой стенки ногами ко входу в погребальную камеру. Погребение безынвентарное. Положение костяка, отсутствие инвентаря указывают на то, что, вероятно, данное захоронение принадлежит представителю зависимого населения. Подобные захоронения представлены и на других катакомбных могильниках региона (захоронение в дромосовидной могильной яме 12 Дмитриевского могильника).

В остальных случаях человеческие останки были обнаружены в нишах-подбоях, сделанных в левой (кат. № 6 ВСМ-I и № 59 ВСМ-IV) или правой (№ 24 ВСМ-III и № 64 ВСМ-IV) боковой стенке дромоса. Длина дромосов данных захоронений колеблется от 2,12 м (кат. № 59 ВСМ-IV) до 4,1 м (кат. № 24 ВСМ-III), а глубина — от 1,3–1,35 м (кат. № 64 ВСМ-IV, № 6 ВСМ-I) до 4,1 м (кат. № 24 (ВСМ-III)). В начальной части дромосов данных захоронений было зафиксировано от одной (кат. № 59 ВСМ-IV) до семи (кат. № 24 ВСМ-III) ступенек. Только в дромосе кат. № 64 ВСМ-IV ступеньки в его начальной части отсутствовали, что объясняется незначительной его глубиной (1,3 м от уровня современной

поверхности). В подбоях были обнаружены костяки детей в возрасте 3–4 лет (кат. № 6 ВСМ-I), 6–8 лет (кат. № 24 ВСМ-III), подростка женского пола (кат. № 59 ВСМ-IV). Кости человека в подбое дромоса кат. № 64 ВСМ-IV отсутствовали, что, вероятно, следует рассматривать как факт принадлежности данного захоронения ребенку грудного возраста.

Инвентарь данных захоронений достаточно показателен и соответствует возрастной стратификации салтовского общества. Так, костяк ребенка 3–4 лет (кат. № 6 ВСМ-I) сопровождался только двумя бубенчиками, выполнявшими роль пуговиц на одежде. При костяке ребенка 6–8 лет (кат. № 24 ВСМ-III) были найдены серьги, три бронзовых бубенчика, одна бляшка-нашивка на налобную повязку, две стеклянные бусины, бронзовый амулет-подвеска, три спиралевидные пронизи. Подобный набор вещей сопровождает костяки детей от 4 до 10–12 лет и в погребальных камерах катакомбных захоронений могильника Ко-

стяк девочки-подростка (кат. № 59 ВСМ-IV) покоился на угольной подстилке и сопровождался стеклянными бусами и двумя бронзовыми перстнями с раскованными щитками. Наличие в данном погребении угольной подстилки и перстней, по-видимому, следует рассматривать как принадлежность покойницы к следующей после детей возрастной группе.

Принадлежность данных захоронений представителям аланского этноса не вызывает сомнения. Факт того, что умершие были погребены в подбоях, сделанных в одной из стенок дромоса, который не переходил в погребальную камеру, вероятно, следует объяснять характером их смерти. Косвенно подтверждает этот факт расположение данных захоронений по краю родового участка. Погребение маленьких детей и людей, умерших неестественной смертью (утопленников, самоубийц и т. п.) на окраинах могильников или родовых участков для многих народов подтверждается этнографическими данными.

Е. Ю. Янин (Киев)

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОСТЕЙ РЫБ (МАНГУП-КАЛЕ, 2009–2010 ГГ.)

Остеологический материал для исследования был получен в результате археологических раскопок, проводившихся на территории княжеского дворца (XV в.) «пещерного города» Мангуп-Кале в 2009–2010 гг. Определение до вида проводилось по стандартной методике путем сравнения с костями современных рыб из частной сравнительной коллекции автора. Всего исследовано 1418 костей рыб (из них 1372 экземпляра за 2009, и 44 — за 2010 гг.).

В данном случае представители отряда осетровые (*Acipenseriformes*) составили 28,4 % от всех костей рыб, тогда как основная масса костей принадлежит не осетровым рыбам (71,6 %). Неопределимые в виду плохой сохранности или значительной фрагментированности материала, а также кости, не являющиеся диагностическими (ребра, для многих видов позвонки и т. д.) составили 39,8 %.

Всего зарегистрированы представители 9 видов, относящиеся к 7 отрядам: Отряд осетрообразные (*Acipenseriformes*) — осетр (*Acipenser guldenstadti*), стерлядь (*Acipenser ruthenus*) и севрюга (*Acipenser stellatus*); Отряд Камбалообразные (*Pleuronectiformes*) — калкан (*Rhombus maeoticus*); Отряд Карповые — сазан (*Cyprinus carpio*), Отряд Окунеобразные — судак (*Stizostedion lucioperca*); Отряд Скорпенообразные — скорпена (*Scorpaena porcus*), а также представители Отряда Кефалеобразные (*Mugiliformes*), *Mugil sp.*

Среди осетровых первое место по встречаемости занимает осетр — 83,3 %, на втором месте севрюга — 11,4 %, стерлядь составила 5,3 %. Из неосетровых на первом месте находится калкан — 71 % костей от всех неосетровых рыб, что отличается от результатов исследования других памятников северного Причерноморья, где основную долю составляли осетровые рыбы. На втором месте по встречаемости в данном случае кефаль — 14 %. При анализе материала в целом, мы видим, что наиболь-

ший процент составляет калкан, затем идут осетр и кефаль, остальные виды представлены от 1 до 5 %.

Особый интерес представляют ямы, так как в них, как правило, выбрасывались кухонные отходы, а сама яма заполнялась хоть и постепенно, но за достаточно ограниченное время, что позволяет более точно определить видовой состав и соотношение видов рыб, которые использовались местным населением в пищу. В данном случае наибольшее количество материала из двух ям (кв. 11, яма 35, и кв. 13, яма 36). В материале из ямы 35 доминирующим видом является кефаль, тогда как в яме 36 — калкан. Исходя из анализа всего остеологического материала можно предположить, что кефаль, в отличие от калкана и осетровых, потреблялась в пищу гораздо реже, и скорее всего такое количество остатков кефали только в одной яме (не встречалась она нам и в других материалах Мангуп-Кале) может свидетельствовать о том, что была единоразовая закупка для дворца (средний возраст рыб составлял 5 лет).

Кефаль — стайная рыба, основной отлов идет в бухтах и заливах Черного моря во время ходовых миграций на зимовку в реки ставными сетями, вентерями и т. д. Вероятнее всего, в данном случае кефаль была выловлена и куплена во второй половине лета — начале осени, а удаленность самого Мангуп-Кале как от моря, так и от основных миграционных путей вида объясняет единичный на данный момент случай находки кефали в материалах, а также значительное его количество.

В результате анализа материала мы можем предположить, что для княжеского дворца существовали поставки определенных видов рыб — в первую очередь, это калкан (57,5 %) и осетр (15,7 %), остальные виды представлены в незначительном количестве. Исключение составляет кефаль черноморская (11,3 %), но вероятнее всего постоянно данный вид в рацион местного населения не входил.